

Но вот затормозить уже мчавшийся на полной скорости номер 8546 было невозможно.

С разгону он намертво привязался к Бай Шимяню.

Дилинь, система главных героев успешно привязана, система номер 8546 к вашим услугам.

Номер 8546 выглядел бледным, как покойник...

Хотя Бай Шимянь тоже был главным героем, но противостоял-то этому безумцу Чи Июю вовсе не он, а Чи Лин!

Номер 8546 горько рыдал: почему же его доля в качестве системы оказалась такой несчастной?

Услышав голос в своей голове, Бай Шимянь широко распахнул оленьи глаза.

Монстр, в его голове завёлся монстр.

С этой мыслью он закатил глаза и лишился чувств, а когда едва не рухнул на землю, его подхватил Чи Лин.

— Молодой господин Бай!

В Холодном дворце.

Чи Июй сладко спал, как вдруг услышал снаружи торопливые шаги.

Он мгновенно приподнял веки, резко сел на постели и медленно вытянул из-под подушки кинжал.

Дверь тихонько приоткрылась, являя узкую щель.

Худенькая фигурка протиснулась внутрь.

Рассмотрев гостя, Чи Июй вернул занесённый было кинжал на место.

— А Юнь.

Чи Сыюнь быстро пробежала несколько шагов и вскочила на кровать Чи Июева, прижимая к

груди какой-то свёрток.

— Шестой братец! — её голос звучал невероятно возбуждённо.

Подражая воспоминаниям прежнего хозяина тела, Чи Июй погладил её по волосам: — Мм. Куда же наша маленькая А Юнь сегодня убежала играть?

В этот момент по ходу сюжета Чи Июю едва исполнилось тринадцать, а до десятилетия Чи Сыюнь оставалось еще несколько месяцев.

Обоих вечно держали в Холодном дворце, и за ними приглядывала лишь одна пожилая матушка-служанка.

Глаза Чи Сыюнь при улыбке превращались в изящные полумесяцы, а на щечке с детскими пухлыми чертами проступала ямочка.

— Посмотри, шестой братец, это мне сегодня дала сестрица Фан Юэ, — она извлекла из-за пазухи носовой платок.

Чи Июй опустил взгляд: в ладошках Чи Сыюнь лежало несколько изысканных пирожных.

— Сестрица Фан Юэ сказала, что это белые ландышевые пирожные, они очень вкусно пахнут, — Чи Сыюнь взяла одно и протянула Чи Июю.

— Я подумала, что шестой братец тоже любит сладкое, и принесла сюда целых несколько штук.

Взяв выпечку и глядя на то, как горят глаза Чи Сыюнь при виде этих сладостей, Чи Июй легко улыбнулся.

Прежнему хозяину тела невероятно повезло: у него была искренне любящая младшая сестрёнка, которая помнила о нём во всём.

Поморгав и заметив улыбку Чи Июя, Чи Сыюнь чуть не уронила пирожное, которое поднесла ко рту.

А шестой братец так красиво улыбается...

Съев по штучке на двоих, Чи Сыюнь снова аккуратно завернула угощение в платок.

— Остальные мы с шестым братцем съедим завтра.

— Потому что на каждое съеденное пирожное шестой братец отвечает улыбкой, а я хочу, чтобы он улыбался каждый день.

Когда ее шестой братец улыбался, это было красивее всего на свете, и от этого у каждого сразу поднималось настроение.

Странно, раньше она как-то не замечала столь явно, насколько красив её шестой братец.

Чи Июй протянул руку и забрал платок, который она собиралась завязать.

Снова развернув ткань, он вложил пирожные обратно в ладошки Чи Сыюнь: — Шестой братец будет улыбаться каждый раз, когда увидит маленькую А Юнь.

— К тому же эти сладости долго не пролежат, их нужно съесть как можно скорее.

— Пф-ха-ха-ха, — Чи Сыюнь прикрыла ладошкой ротик, а ее глазки изогнулись полумесяцами.

— Я же вовсе не смешная, с чего шестому братцу улыбаться при виде меня?

Чи Июй легко щелкнул ее по лбу: — Смелости набралась, вздумала над шестым братцем подшучивать.

Сделав это движение, Чи Июй на мгновение замер с занесённой рукой.

Казалось, это была мышечная память, оставшаяся в теле от прежнего хозяина.

Вместе с ней ему досталась и вся нежная привязанность к младшей сестре.

Раз так, он тоже будет как следует заботиться об этой девочке.

Из-за легкости движения Чи Сыюнь даже не почувствовала щелчка, сразу схватила пирожное и принялась за еду.

Шестой братец всегда прав, а раз лакомство долго не пролежит, лучше уж умять его пораньше.

Глядя на девочку, с радостью уплетавшую белые ландышевые пирожные, Чи Июй вспомнил ее судьбу из оригинальной книги.

Пытаясь заступиться за прежнего хозяина тела, она была выдана замуж далеко за пределы родины ради политического союза по приказу Чи Лина, взошедшего на престол, и в итоге

погибла прямо посреди дороги.

В конце концов даже ее тело не удалось отыскать.

Темнота в глазах Чи Июя сгустилась — ее конец не должен быть таким.

— Шестой братец, ты тоже ешь скорее, — заметив, что он не притронулся к угощению, Чи Сюнь протянула ему еще один кусочек.

Чи Июй уже хотел покачать головой, как вдруг заметил у нее на руке ранку.

— Что это? — его взгляд упал на поврежденную кожу, а голос слегка похолодел.

Чи Сюнь тут же опомнилась, поспешно спрятала руку в рукав и, опустив голову, забормотала: — Н-ничего... ничего, шестой братец.

— Я просто сама упала.

Голос звучал все тише и тише.

Она была еще слишком мала и совсем не умела лгать. Чи Июй просто сменил тактику:

— Куда А Юнь сегодня бегала играть?

Увидев, что он не стал допытываться дальше, Чи Сюнь облегченно выдохнула: — К восточной части императорского сада!

— Шестой братец, ты даже не представляешь, сколько там самых разных красивых цветов.

Она увлеченно перечисляла все подряд, и Чи Июй, дождавшись, пока девочка увлечется рассказом и потеряет бдительность, неожиданно бросил:

— А кто еще там был?

Чи Сюнь выпалила: — Пятый императорский брат и седьмая...

Опомнившись, она поняла, что сболтнула лишнего, и тут же зажала рот ладошкой, виновато поглядывая на Чи Июя своими лучистыми глазами.

Пропало, шестой братец все узнал.

Чи Июй посмотрел на нее с загадочной улыбкой, не говоря больше ни слова.

Он просто подошел туда, где стояла аптечка, достал мазь от наружных повреждений и бинты, а затем налил в таз воды.

— Руку.

Чи Сыюнь поспешно протянула пострадавшую руку и, пытаясь угадать выражение его лица, тихонько пролепетала: — Шестой братец... ранка совсем не болит.

— Ай! Больно! — стоило ей договорить, как Чи Июй щедро плеснул на поврежденное место лекарство.

От последовавшего за этим жжения у Чи Сыюнь едва не брызнули слезы из глаз.

— Кто из них двоих это сделал? — Чи Июй принялся аккуратно бинтовать рану.

Порез был неглубоким, но для такой крохи он мог обернуться шрамом.

Раз уж Чи Июй воспринимал Чи Сыюнь как родную сестренку, он не собирался позволять кому-либо безнаказанно обижать девочку.

— Или они оба приложили руку?

— Мм, — Чи Сыюнь чуть заметно кивнула: ей не хотелось доставлять шестому братцу хлопот.

Император-отец не любил ни ее, ни шестого братца, зато благоволил пятому брату и седьмой сестре.

Даже если ее обидят, отец все равно не станет вмешиваться.

От этих мыслей Чи Сыюнь немного погрустнела.

Но тут кто-то мягко похлопал ее по запястью.

— Пойдем, шестой братец отведет тебя восстановить справедливость.

Чи Июй не знал, о чем она думает, но, видя, как девочка внезапно помрачнела, он почувствовал глухое раздражение.

С этими словами он взял Чи Сыюнь за запястье и потянул за собой.

Услышав его слова, Чи Сыюнь почувствовала, как в носу отчаянно защемило.

Но...

— Шестой братец...

Чи Июй прекрасно понимал, что она хочет сказать: они с малых лет росли в Холодном дворце, и издевательства стали для них привычным делом.

Когда-то они тоже пытались сопротивляться, но в ответ им лишь урезали пайки и начинали травить еще сильнее.

— Не бойся, шестой братец научит тебя, как заставить обидчиков пожалеть.

Сам-то он мог без страха идти напролом, ему было не привыкать — чай, не впервой на том свете побывать.

Но маленькой А Юнь такой подход не годился — безумные методы выживания ей не подходили.

Чи Сыюнь приоткрыла рот, собираясь отговорить его, но в конце концов лишь плотно сжала губы: — Хорошо.

Она верила своему шестому братцу.

Она обязательно будет учиться изо всех сил.

<http://bllate.org/book/21864/2269236>